

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР, Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР

№ 39 (1075). Год издания XVIII

Суббота, 27 сентября 1947 года

Цена 45 коп.

Выполнить указания партии

Осуществление исторических решений Центрального Комитета ВКП(б) по вопросам литературы и искусства, советской художественной индустрии встречает 30-ю годовщину Великого Октября новыми творческими успехами.

Постановления ЦК ВКП(б) «О работе театра драматических театров и музеев по его улучшению» и «О кинофильме «Большая жизнь» оказали огромное влияние на все развитие советского искусства и вызвали новый подъем в творчестве пьесателей, режиссеров, артистов, композиторов и художников, определили новый этап в развитии всего нашего искусства и художественной критики.

Руководствуясь этими решениями, советские драматурги и театральные работники за время, прошедшее со дня постановления ЦК ВКП(б), создали ряд новых пьес и спектаклей о жизни и борьбе советских людей, постигших глубокое признание соотечественников.

Однако это только первые успехи, которые должны не успокаивать, а побуждать, еще больше поднимать творческую инициативу работников искусств, чтобы быстрее и лучше выполнить огромную важность исторической задачи по коммунистическому воспитанию советских людей.

В области дальнейшего расширения тематики и развития всех жанров театрального искусства пьесатели, режиссеры и артисты предстоит еще скромная и напряженная творческая работа.

В связи этих больших задач исполнительно важную роль призваны играть наши художественные критики в частности, газета «Советское искусство». Однако настоящий год показал, что редакция газеты не сумела предоставить всю свою работу в соответствии с указанием ЦК ВКП(б).

Газета «Культура и жизнь» в статье «В тени коммунистического благоустройства» В. Плюсникова и Г. Хубоза, начавшейся 21 сентября, правильно отмечает ряд существенных недостатков в работе газеты «Советское искусство» и покрывает приводимых в ней недостатков.

Действительно, газета передко обходит внимание проблем размытой и неподвижной, не критикующей ошибки и недостатки в работе театральных организаций. Министерство кинематографии, Комитет по делам искусств, Комитет по делам архитектуры, не заседает систематически с представителями архитекторов, с пьесателями, с концертными коллективами, с музейными работниками, с художниками, архитекторами, инженерами перед узловой бурункуской культурой, не разрабатывает на стоках странных языков творческих идей, а также прокладывает прямые пути к архитектуре и художественному творчеству.

Знаком читателей с деятельностию учреждений и организаций искусства, газета часто ограничивается ведомственной информацией. В первую очередь это относится к отчетам о заседаниях Художественного совета Комитета по делам искусств, недостатки работы которого горячо обсуждаются в газете.

Вместо критики, открытыя о работе Министерства кинематографии СССР и Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР, также даются без критической оценки.

Статьи газеты «Культура и жизнь» верно отмечают крушение недостатков «Советского искусства» и в области музыки. Публикуются газеты статьи и материалы по вопросам музыки как по своему количеству, так и по качеству не заслуживают внимания и не заслуживают критики.

Читатели, в том числе критики, работы которого заслуживают внимания, и не заслуживают критики.

Редакция газеты «Советское искусство» видит сейчас свою задачу не только в том, чтобы принять инициативу критиков, но и в том, чтобы отнести эту задачу более глубокой и перспективной всей своей деятельности, по-большинству сделать из

этой критики необязательные выводы. Поэтому следует признать, что недостатки, о которых говорят статьи газеты «Культура и жизнь», имеют место не только в освещении музыкальной и театральной жизни. В большой или меньшей мере они свойствены также и поэзии и в «Советском искусстве» статьям по вопросам кино, изобразительных искусств и архитектуры.

Для развития советской кинематографии особенно важно решение ряда организационно-творческих вопросов. Осуществление тематического плана производства художественных фильмов на 1948 год требует дальнейшей перестройки работы со сценариями, картины, привлечения писателей в кино, помощи им в овладении кинодраматургией. Крайне существенно это в отношении национальных национальных кадров, недостатков хороших сценаристов, авторов сценариев, привлекаемых дальнейшим развитием ряда студий в братских республиках. Не менее остро стоит и проблема организации актерского творчества в кино. Так, например, фильм, создание которого обходится во много раз дороже любой театральной постановки и который рассчитан на аудиторию, в сотни и тысячи раз превышающую театральную, симметрических сюжетов в сюжете, случившихся под предыдущими, реалистичных сюжетов в основе, с основными исполнителями. Эта порочная практика отрывательным образом оказывается на качестве творчества, его стоимости и долговечности «серебряного периода». Но эти же факторы, кроме того, что в то время как ее введение задания было практическое и постановка борьбы с провалами никопольской певческой оперы, возвращают широкие афиши кинематографа.

Из этого же вытекает, что введение новых сюжетов в сюжете, в то время как ее введение задания было практическое и постановка борьбы с провалами никопольской певческой оперы, возвращают широкие афиши кинематографа.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения латвийских композиторов Латвии и Государственной филармонии.

Состоится ли синхронизация, для кинематографа и одно хорошее концерт, в их программе — произведения

В поисках поэтичности

Одни за другой появляются на сцене пьесы, авторы которых стремятся проявить к истокам героям сочувствие, поделиться в дни войны. Пьеса Маргариты Алигер «Первый гром», показанная Центральным театром Красной Армии, также относится к числу подобных поэмий. На этот раз перед зрителями стоялаическая драма, посвященная организации, людям и духу комсомольского подполья в годы засажденного врагом. Она благоухала по теме, по использованному автором философскому материалу в романе А. Федотова «Молодая гвардия». Во время спектакля мы невольно утешались в героях этой пьесы реальных героев недавно отремонтировшегося времени: мы слышали в их уверенных словах: «будут так, как нас учли!» Будет так, как мы мечтали! — говорил Олег Кошевой. Людмила Шевцова, Серафим Толкина. Ни сколько и связи с героями «Молодой гвардии» не было.

Но случайно ли автор отказался от воссоздания в «Первом громе» образов людей, really существовавших? Ведь если главной героиней первой пьесы Алигер «Сказки о правде» была известная всему миру Зоя Космодемьянская, то здесь, на сцену выходит ни Олег Кошевой, ни Улья Громова, а герой с вымышленными именами и судьбами. Чем это объяснить? Только ли желание писательства обеспечить себе полную свободу в обращении с фактическими материалами в построении интриги?

Думается, что авторы интересовали не события, а умы и сердца героев. Воображение колыхало чисто поэтическую тему: хотелось пронести в глубину души своих юных герояев, раскрыть все величие нового, сформировавшегося в нашей стране характера, германские пронзительные, которых как тесно связаны с эстетическим, личным чувством. Хотелось больших обобщений, в которых возникла бы колюющая лирика военных дней, образ не один только красивый, но и многих других герояев, которых мы помним, — «пушкинские» же, русские не помнимы, но патриотичные и благодарные.

Есть в пьесе отдельные эпизоды, когда автор достает свой трудной путь. «Неслучайно, неслучайно, обычновенна жизнь» Маргарита Алигер утверждает о себе в первом акте, раскрывая законам данного жанра. Забывая об этом, Маргарита Алигер горится за коварной тенью миной театральности и наставляет свою публику новыми эффектами, но задумываясь.

Дочь старого коммуниста Берестовского почло приветственным взмахом руки встречает на поиски колонии немецких мин и убежжает в Воронежград. Это — искусство неожиданного, неизвестного, раскрытия ее в этой роли, чтобы авторы ради эффектов, вживив опущенную нервную эмоциональность, перенесли на зрителя, здесь привнесли чистоту, ясность, яркость. Жена Алигер, любовь к родной земле Нижегородской, быть вымытой в «Первом громе» в лирической форме. Там, где перво и чисто значит эта гамма темы, там спектакль обретает поэтическую. Но поэтическость неминима без правдивости. Автор же слишком часто отказывает нам в этом неизбежном качестве, и потому так легко удается ему увлечь в спектакль исчезновение своих лирических желаний.

Помимо этого онеметье — Оксана, Валентина Попова, талантливо подхватывающая мысль автора о немецкой возвращающей силе любви — пусть даже любви неразделенной — играет с испытанным эмоциональным, которое может возникнуть у актера только тогда, когда он уловил поэтический смысл своей роли. Оксана не любила. Но силные реалии и горе ее — вера в чудотворную силу

Пьесы Маргариты Алигер
«Первый гром» в Центральном театре Красной Армии

испрепятствовала настоящему поэтическому чувству.

Одна из сцен Оксаны — Поповой еще смешна и простодушна. Но это простодушное отвод не признает ограниченностей, что «свойство сильной катушки» не способной на эмоциональные коморозии. Жертвенная, но счастливая любовь Оксаны к Саше сливается в героях этой пьесы реальных героев недавно отремонтировшегося времени: мы слышали в их уверенных словах:

«будут так, как нас учли!» Будет так, как мы мечтали! — говорил Олег Кошевой. Людмила Шевцова, Серафим Толкина. Ни сколько и связи с героями «Молодой гвардии» не было.

Но случайно ли автор отказался от воссоздания в «Первом громе» образов людей, really существовавших?

Вместе с тем спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

Спектакль обретает чисто поэтическую тему, а не историю, и наставляет на зрителях, чтобы он не забывал о том, что есть такое, как «Первый гром».

